

**ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ПРОВЕРКА ДЕТАЛИЗАЦИИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ»
TACTICAL OPERATION
“VERIFICATION OF DETAIL OF TELEPHONE CONVERSATIONS”**

Завьялов В.А.,

*Старший преподаватель кафедры криминалистики и
правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Zavyalov V.A.,

*Senior Lecturer, Department of Forensics and
Law Informatics Faculty of Law named after A.A. Khmyrova
Kuban State University*

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактические комплексы, тактическая операция, получение информации о соединении абонентов и (или) абонентских устройств, «цифровое» алиби.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается возможность применения такого следственного действия, как получение информации о соединении абонентов и (или) абонентских устройств, в совокупности с другими следственными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями для решения тактических задач расследования.

Keywords: forensic tactics, tactical systems, tactical operation, obtaining information about the connection of subscribers and (or) subscriber devices, digital alibi.

The summary: this article discusses the possibility of applying such an investigative action as obtaining information about the connection of subscribers and (or) subscriber devices, in conjunction with other investigative actions, operational-search measures to solve the tactical tasks of the investigation.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеются два следственных действия, производство которых осуществляется при помощи технических средств – контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Следственное действие, предусмотренное ст. 186.1 УПК РФ введено в уголовно-процессуальный закон Федеральным законом от 01.07.2010 N 143-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"¹, является новым для системы следственных действий, имеющих в УПК России, его исследованию с точки зрения криминалистической тактики посвящено небольшое количество работ.

Как указывает в своем диссертационном исследовании А.А. Цыкора: «Его (получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств – прим. автора) высокий тактико-криминалистический потенциал актуализирует возможность разностороннего использования в целом ряде сфер, связанных с доказыванием:

- факта присутствия подозреваемых, обвиняемых в определенном месте, а равно маршрут их перемещения, имеющие значение для дела;

- наличия соучастников, характера их взаимоотношений;

- попыток сокрытия преступления, осуществления противодействия расследованию;

- многоэпизодного, серийного характера совершения преступлений»².

Указанный потенциал А.А. Цыкора реализуется через призму единичного следственного действия, устоявшееся понятие которого, сводится к действию, предусмотренному уголовно-процессуальным законом, направленному на собирание, исследование, фиксацию и оценку доказательств.³ Однако, вышеприведенный автор, рассматривая тактический потенциал следственного действия, фактически говорит о тактических задачах, которые невозможно решить одним следственным действием, а лишь в рамках тактических операций. О повышенной эффективности которой, в рассматриваемом аспекте, писал Л.Я. Драпкин: «Включение следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, придает логическую законченность многим тактическим операциям, производимым по различным категориям уголовных дел, и существенно повышает их результативность»⁴.

С развитием технического прогресса, информатизации общества, в практике расследования преступлений появилось новое явление, которое возможно именовать «цифровым алиби». По мнению, О.Я. Баева, оно заключается в сообщении лицом информации о том, что он в момент совершения преступления работал на персональном компьютере или говорил по сотовому телефону. Проверка такого рода алиби имеет свои особенности, в частности, необходимо произвести осмотр места нахождения компьютера или истребовать данные о переговорах. Основной задачей при проверки указанного алиби является установление, кто конкретно пользовался компьютером или телефоном.⁵

В современной криминалистической науке сформировалось учение о тактических операциях. Данное тактико-криминалистическое средство целесообразно рассматривать с позиции его комплексности, что поднимает эффективность расследования, в особенности уголовных дел, по которым сформировалась конфликтная следственная ситуация, участниками которых выдвигается, так называемое, «цифровое» алиби, многоэпизодным уголовным делам, делам о групповых преступлениях.

По нашему мнению под тактической операцией следует понимать, упорядоченную совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных, как процессуальных, так и не процессуальных действий, соответствующих процессуальных решений, проводимых по единому плану под единоличным руководством уполномоченного

должностного лица, обусловленная сложившейся следственной ситуацией, для решения тактических задач предварительного расследования, когда иными средствами не возможно решить такую задачу.

Как показало наше исследование указанное следственное действие широко представлены в практике расследования уголовных дел, и с применением его возможно производство тактических операций.

Рассмотрим более подробно одну из тактических операция, с использованием следственного действия - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - «Проверка детализации телефонных переговоров».

Указанная тактическая операция направлена на разрешение следующих тактических задач: установление и проверка связей свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), проверка «цифрового» алиби.

Содержание этапов тактической операции заключается в следующем.

Подготовительный этап операции характеризуется достоверным установлением абонентского номера лица. Данное возможно сделать путем изучения материалов уголовного дела, в том числе протоколов допроса иных участников, выяснение номера телефона при допросе интересующего лица, истребование у операторов связи сведений о зарегистрированных абонентских номерах на конкретное лицо. Более рационально, если следователь при допросах участников будет заранее выяснять используемые абонентские номера интересующих следствие лиц.

На подготовительном этапе также необходимо определиться с периодом времени, за который необходимо истребовать сведения о соединениях абонента. Временной интервал можно определить, исходя из времени совершения преступления, времени совершения каких-либо иных действия или бездействия, или наступления события, на которые указывают допрошенные лица, и их показания в этой части требуют проверки с использованием данных о соединениях абонентов.

После чего следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении сведений о соединениях абонента, также данных о базовых станциях, и данных о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера, соединения с которыми отображены в представленной детализации телефонных переговоров, и предоставляет в суд для рассмотрения.

В случае удовлетворения данного ходатайства, постановление суда направляется оператору сотовой связи.

При поступлении истребуемых данных, необходимо произвести их осмотр. В ходе осмотра подлежат анализу и сопоставлению с материалами дела данные о времени звонков, их продолжительности, лицах владеющих данными абонентскими номерами, а также базовая станция выхода в эфир, как правило место расположение указывается в детализации.

В дальнейшем целесообразно произвести допрос специалиста, как правило сотрудника оператора связи, с тем, чтобы установить направление от базовой станции, находясь на котором лицо осуществляло звонок, также нужно выяснить площадь покрытия территории базовой станцией. В детализации имеется указание на это направление в виде азимута, который и должен установить допрашиваемый специалист. По нашему мнению, для большей наглядности возможно использовать карту местности, на которой специалист делает отметку о нахождении интересующей нас базовой станции и направлении, определенном по азимуту.

Установление данного позволить определить могло ли интересующее нас лицо находиться в том месте, где указывает.

Также в завершении рабочего этапа тактической операции, возможно провести допрос интересующего нас лица, используя полученные документы для демонстрации, с тем, чтобы он пояснил, по каким причинам его показания не соответствуют более объективным данным, полученным от оператора сотовой связи.

Эффективность применения данной тактической операции можно проследить на следующем примере из практики.

Уголовное дело возбуждено в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, по факту применения насилия к представителю власти - сотруднику ППС территориального органа внутренних дел. В ходе следствия А. отрицал применение насилия к сотрудникам органов внутренних дел. Его показания подтверждали супруги М., которые в своих показаниях указывали на то, что сидя на остановке общественного транспорта они наблюдали, как подъехал служебный милицкий автомобиль, из него вышли сотрудники милиции. После чего, А. в сопровождении сотрудников милиции вышел из домовладения, где он проживал, и сел в милицкий служебный автомобиль. Супруги А. также отрицали применение насилия к сотрудникам милиции. При проверке их показа-

ний, на основе анализа детализации их телефонных переговоров установлено, что в исследуемый период времени, супруги А., находясь на остановке, как следовало из их показаний, два раза созванивались друг с другом и общались 1 минуту, и 2 минуты 30 секунд, соответственно. Более того, оба абонентских устройства выходили в эфир из зоны базовой станции, находящиеся на противоположной стороне населенного пункта.

Далее при допросах указанных свидетелей, им продемонстрированы результаты исследования данных об их соединениях, поставлены следователем вопросы о том, как они могут объяснить имеющиеся противоречия. В результате чего, свидетели отказались от ранее данных показаний, указали на то, что они являются ложными, на самом деле, супруга М. находилась дома, а ее супруг вечером находился в близлежащем к их дому баре.⁶

¹ Федеральный закон от 01.07.2010 N 143-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 05.07.2010, N 27, ст. 3427.

² Цыкора А.А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 93.

³ Мы не ставим задачу в настоящей работе проанализировать определения следственного действия, имеющиеся в криминалистической и процессуальной науке. Подробнее о данном: Киян Ю.В. Следственные действия: понятие и система//Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (23). С. 158-164; Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий// Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186-190; Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия//Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 124-126.

⁴ Драпкин Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений// Журнал российского права. N 6, ноябрь-декабрь 2017 г. С. 145.

⁵ Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание. – М., 2017. С. 385-402.

⁶ Уголовное дело 1-345/2010// Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края.

Список цитируемой литературы:

1. Цыкора А.А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013.
2. Киян Ю.В. Следственные действия: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (23).
3. Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45).
4. Сватиков Р.В. Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38).
5. Драпкин Л.Я. Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Журнал российского права. № 6, ноябрь-декабрь 2017 г.
6. Уголовное дело 1-345/2010 // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края

The list of the quoted literature:

1. Tsykora A.A. Tactical and criminalistic features of the production of investigative actions related to obtaining and researching information transmitted through technical communication channels: dis. ... cand. legal wov. Rostov-on-Don, 2013.
2. Kiyau Yu.V. Investigative actions: concept and system // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 3 (23).
3. Shkhagapsoev Z. L. The concept, types and signs of investigative actions // Society and law. 2013. No. 3 (45).
4. Svatikov R.V. The concept and signs of investigative action // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (38).
5. Drapkin L.Ya. Criminal procedural novels and the effectiveness of crime detection // Journal of Russian Law. N 6, November-December 2017
6. Criminal proceedings 1-345 / 2010 // Archive of the Ust-Labinsky District Court of the Krasnodar Territory

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ ПРОГРАММ,
ПОСЛЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ**

**AFTER INDICTMENT, IN CONNECTION
WITH THE CREATION AND DISTRIBUTION OF MALWARE,
AFTER INDICTMENT**

Маркосян Г.А.,

Кандидат экономических наук,

доцент кафедры криминалистики и правовой информатики

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Markosian G.A.,

PhD in Economic, associate Professor,

associate Professor Department of Criminalistics

and Legal Informatics, Kuban State University